

Владимир Краснер

Родился в Украине. Жил на Кавказе
и в Казахстане. Филолог
и журналист. Детский поэт.
В Израиле с 2001 года.

Поэма

***“Чернобыль, боль моя,
“Чернобыль!..***

/ Плач по Чернобылю /

От сообщения захватило дух!
Гляди, гляди на прах открытий,
Нобель...

На всю планету, будоража слух,
печально знаменитым стал
Чернобыль...

Реактор,
взрыв,
огонь,
осколков лес
и выброс радиации
фонтанный,
как будто в преисподней

взвился бес,
пустился в дикий пляс
кафешантанный.

Неведомый Чернобыль
стал родным,
как в дни войны,
звучит сигнал тревоги.
И гарь,
и стон,
и смерть,
и горький дым,
запружены машинами дороги.

Не предсказать,
что будет впереди,
беды незванный час
нежданно пробил,
и отдаётся боль твоя в груди,
Чернобыль мой,
Чернобыль мой,
Чернобыль!..

Опять в ходу слова военных лет,
хотя войны и нет совсем в помине.
Он рядом,
вот он, дом –
и дома нет,
дни коротать
придётся на чужбине...

Селения безлюдные стоят
в кольце проклятой
атомной хворобы,
и цифры радиации глядят
безмолвные...
Чернобыль мой,
Чернобыль!..

Нет ни стрельбы,
ни грохота орудий,
шагает смерть незримой полосой.
В тиши больничной умирают люди,
подкошенные атомной косой...

«Садок вышнэвый коло хаты,
хрущы над вышнямы гудуть».
На смерть,
в огонь
ушли ребята,
в последний путь,
в последний путь...

Испить с тобою горечи твоей!..
Звон колокольный горя тяжко пробил!
С тобой твоих оплакать сыновей,
Чернобыль мой,
Чернобыль мой,
Чернобыль!..

Всей катастрофы не осознавая,
спал городок.
Проснулся поутру –
и реяли знамёна Первомая,
флажки, шары плясали на ветру.

В спокойном небе облако беды...
Людей спасали люди высшей пробы!
Оставлен дом,
цветущие сады...
Чернобыль мой,
Чернобыль мой,
Чернобыль!..

Смертельное невидимое жало
из облака тянулось до земли.
И слухи, словно языки пожара,

по Киеву цветущему ползли.
Как в дни войны,
вокзалы – до отказа.
Куда бежать?
Неведомо куда...
Людские толпы осаждали кассы
и брали с бою штурмом поезда...
А слухов ком – один другого хлеще,
бросали дом и нажитые вещи...

Нет, никогда
в Чернобыле я не был,
но всё делить на всех нам суждено:
одна земля, одно над нами небо,
на всех одно страдание дано...

Покинутые тихие деревни
в оправе рек,
полей,
лугов,
лесов.
На той земле благословенной,
древней,
теперь людских
не слышно голосов...

Стоит сосновый пожелтевший лес,
мертво кругом,
всё разом опустело...
Здесь птицы камнем
падали с небес
из облака, что в синеве желтело...

Дома стоят, и тишина кругом,
поют в саду, тревог не зная, птицы.
Всё невредимо –
сад в цвету, и дом,
и речка, что за домом серебрится.

Я родился в тех песенных краях,
в той солнечной, зелёной колыбели,
где песни зарождаются в полях,
где за работой спОкон веку пели.

Не слышима, не видима беда...
Родные мне Чернобыля детишки,
досталось нам в те тяжкие года,
и вы теперьхватили горя с лишком!

Всем больно, да,
и сердце с горя стынет,
а мне больней, наверно, во сто крат,
быть может, потому, что с Украины
любой, кто из Чернобыля, - мне брат?

Сдавило горло, словно от удушья,
и сердце наполняется тоской:
откуда в людях столько равнодушья?
И где пределы алчности людской?

Жалеть полы, покрашенные жёлто,
уют и быт налаженный жалеть?!
Откуда в людях эта жадность волчья,
желанье неуёмное – «иметь»?!

Кто доброту, кто зло людей измерил?
И о таких мы слышали, кто смог
пред страждущим
свои захлопнуть двери,
бездомных не пустить на свой порог...

Не будь беды, и это не всплыло бы,
о ржави бы не ведал род людской...
Чернобыль мой,
Чернобыль мой,
Чернобыль!..

Здесь люди за людей
теряли жизни,
здесь равнодушно
смерть брала в тиски.
Увы, случались выбросы цинизма
и эгоизма колкие ростки.

Само Кошунство, сидя на диване,
сочувствия разыгрывая роль,
помешивая ложечкой в стакане,
взирало тупо на чужую боль:
- Я жив,
я цел,
моё набито брюхо,
я жить люблю, спокойствие храня.
А что случилась где-то заваруха,
так это не касается меня! –

Нет, не уйти,
не спрятаться от фактов,
что расплзались липкой,
мёрзлой тлёт,
и всё же человечности реактор
высОко возносился над землёй!

Народ в печали у твоих надгробий,
виновных и клянёт он, и клеймит!
Чернобыль мой,
Чернобыль мой,
Чернобыль,
твой пепел
в сердце каждого стучит!

Детский уголок

Гость сеньоры Мерседес

В испанском городе Хихоне
случилось чудо из чудес:
одна, в уютном, тихом доме
жила старушка Мерседес.

Жила, ничем не знаменита,
но как-то днём (жара была!),
оставив настежь дверь открытой,
вздремнуть старушка прилегла.

Вдруг шорох. Смотрит близоруко:
огромный пёс! Удивлена...
Тихонько опустила руку
и пса погладила она.

И пёс прилёг. Его лаская,
она, растрогана до слёз,
пробормотала, засыпая:
- Какой краси... красивый пёс!..

Я ничего здесь не придумал.
Что дальше было? Ну, так вот:
проснулась Мерседес от шума
и ничего не разберёт:

кого-то ловят, громко спорят...
- Что за галдёж? Оставьте дом!
А ей: - Спокойствие, сеньора,
сейчас мы «гостя» уведём!

Очки на нос, глядит с кровати,
глядит испуганно: теперь
пред ней не пёс, а полосатый,
знакомый всем ужасный зверь!

- А я-то думала... Однако...
Откуда тигр? Боже мой!..
Меж тем, огромную «собаку»
ведут торжественно «домой»...

Из приключений приключенье!
И Мерседес решила так:
- Увижу пса – очки надену,
чтоб снова не попасть впросак!

Обнаружен великан!

Сообщаем (без обмана),
что вчера в одной из стран
обнаружен великан!

Как слышали о чуде –
все торопятся успеть,
все бегом – охота ж людям
великана поглядеть!

Понашло полно народу –
не протиснуться вперёд!
Давка. Шум. Толпа проходу
великану не даёт!

- Высоченный! – Ну, и дядя!
- Достаёт до потолка!
Он толпу окинул взглядом
недовольно, свысока.

- Что сбежались? – проворчал он.
(Дескать, что за суетня?) -
Мелкота! Да вы сначала
дорастите до меня!

И посматривает косо:
дескать, кто тут перед ним?

- Зададим ему вопросы?
- Ну, конечно, зададим!
- И тогда мы поглядим!

Написали крупно мелом,
ждут: сумеет ли решить?
Как ни бились, не сумел он
двадцать на пять разделить!

С русским тоже полный крах:
семь ошибок в двух словах!
Великан стоит угрюмо
среди хохота и шума...

И стоит он истуканом,
и сказал лентяю класс:
- Знай, подобным великанам
нету места среди нас!

Меня гулять зовёт собака

Мне подаёт собака знаки:
меня гулять зовёт собака.
В глаза заглядывает: - Жду...
А я в ответ: - Сейчас иду!

Лай раздаётся в коридоре,
что значит: жду тебя! Ты скоро?
- Ты потерпи маленько, Джек.
Ты видишь: занят человек!

Сейчас с уроками управлюсь
и погулять с тобой отправлюсь!
Мы покидаем тесный дом,
шагаем весело вдвоём.

Хороший солнечный денёк!
Я отпускаю поводок,

Джек изготовился – рывок!
И в роще где-то рыщет.
Я схоронился за пенёк,
смеюсь: - Пускай поищет!

Просторно солнцу в синеве,
а птиц – не переслушать!
А где собака? – Джек, ты где?-
В траве мелькают уши!

Он прибежал на всех парах,
хвостом виляет: - Здравствуй! -
Землём, травой насквозь пропах,
в глазах у Джека счастье!

Мы с ним до самой темноты
бродили дружной парой.
Он перенюхал все цветы,
он все кусты обшарил!

Даю команду: - Джек, домой! –
Плетётся нехотя за мной.
Он не торопится ничуть,
когда идёт в обратный путь!

- Пойдём быстрее, совсем темно,
нас дома ждут уже давно!
Настанет «завтра» - и опять
ты позовёшь меня гулять!

Дразню пса

На носу у пса оса.
Я поддразниваю пса:
- Пёс, не лай! – кричу я псу.
Ты давай поймай осу!
Пёс метнулся: где оса?
Только вздулся нос у пса!